

безопасности Рос. Федерации № 185, Федер. службы охраны Рос. Федерации № 164, Федер. тамож. службы Рос. Федерации № 481, Службы внеш. разведки Рос. Федерации № 32, Федеральной службы исполнения наказаний Рос. Федерации № 184, Федер. службы Рос. Федерации по контролю за оборотом наркотиков № 97, М-ва обороны Рос. Федерации № 147 от 17 июля 2007 г. // Рос. газ. – 2007. – 16 мая.

9. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П // Рос. газ. – 2013. – 12 июля.

10. Рыжаков, А. П. Комментарий к Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд / А. П. Рыжаков [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.

УДК 343.14

ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СЛОЖНОМУ УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ Limits of Proof in Complicated Criminal Case

И. С. Смирнова – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии, кандидат юридических наук

I. S. Smirnova – Associate Professor of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences

Аннотация. В отличие от уголовно-процессуальной деятельности по простому (однопредметному) уголовному делу расследование сложного дела (вне зависимости от его вида) и доказывание обстоятельств, подлежащих установлению, имеют как качественное, так и количественное увеличение объема применительно к каждому лицу и (или) каждому преступлению.

In contrast to the criminal procedural activities in respect of a simple (one subject) criminal case, the investigation of the complex case (regardless of its type) and the proof of the circumstances, being subject to establishment, have both a qualitative and quantitative increase of the volume in respect to each person and (or) each offence.

Ключевые слова: пределы доказывания, сложное уголовное дело.

Proof limits, complicated criminal case.

Стремление органов уголовного преследования к всеобъемлющему исследованию обстоятельств любого уголовного дела можно признать в определенной степени оправданным, несмотря на то что в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) напрямую не содержится упо-

минание о полноте и всесторонности раскрытия преступления. Такой вывод вытекает из понимания полноты исследования обстоятельств дела как достоверного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также всех юридических признаков, которыми уголовный закон характеризует каждое кон-

кретное преступление [1, с. 11; 3]. Вместо декларативной формулы ст. 20 УПК РСФСР 1960 г. о всестороннем и полном исследовании всех обстоятельств дела «законодатель установил в ст. 73 УПК РФ конкретные требования, обязывающие следователя к всестороннему выяснению обстоятельств дела» [6]. В данной связи необходимо отметить, что содержание и структура предмета уголовно-процессуального доказывания, закрепленные в ст. 73 УПК РФ, приспособлены для однопредметного (простого) уголовного дела, имеющего элементарное строение «одно преступление – один обвиняемый – один потерпевший». Однако с учетом структуры любого сложного дела как состоящего из двух или более однопредметных дел, следует признать, что ст. 73 УПК РФ содержит типичный предмет доказывания первого уровня, некую идеальную информационно-поисковую модель, применимую как к простому, так и к сложному уголовному делу. На расширение совокупности юридически значимых для сложного уголовного дела фактов и обстоятельств оказывает влияние категория дела – сложное дело (многосубъектное и (или) многоэпизодное, соответственно, многопредметное).

В литературе обоснованно отмечается, что по делам о групповых преступлениях истина не может считаться установленной в полном объеме, если не будут установлены все соучастники [2, 10]. Полноту расследования групповых преступлений связывают также с выявлением всей преступной деятельности группы (всех эпизодов) и лиц, к ней причастных [2, с. 44]. Тем не менее нередко примеры обратного. Например, рязанская группировка «Слоны», насчитывавшая около 800 членов и имевшая филиалы по всей Рязанской области, с 1993 г. совершала заказные убийства, грабежи, вымогательства, однако на скамье подсудимых оказались только 22 человека. Приговор вынесен в конце января 2002 г. по 126 доказанным эпизодам преступной деятельности [11].

Проведенное нами анкетирование показало, что следователи, дознаватели, опасаясь расширить пределы доказывания, стремятся устанавливать юридическую истину, т. е. эпизоды преступлений и лиц, их совершивших, лишь в той степени, которая достаточна для квалификации деяния в рамках конкретного состава. Отчасти это объясняется большой загруженностью правоприменителей и завышенными требованиями

улучшения ведомственных показателей по соблюдению первоначальных сроков расследования и уменьшения остатка незаконченных дел в конкретном отчетном периоде.

Это согласуется с высказанным в литературе мнением. В. Т. Томин полагает избыточным имевшееся в УПК РСФСР указание на необходимость «полного» раскрытия преступления, поскольку, с его точки зрения, «необходимым и достаточным является такой объем познания по делу, который обеспечивает применение к конкретному лицу справедливой меры ответственности» [14, с. 46]. Чрезмерность, избыточность познания по уголовному делу увеличивают объем уголовно-процессуальной деятельности и, следовательно, объем применяемых мер уголовно-процессуального принуждения, не вызываемое необходимостью ущемление прав и интересов личности [14], затягивают сроки предварительного расследования, уголовного преследования и содержания обвиняемых под стражей, ограничивают доступ к правосудию, ведут к появлению уголовных дел-монстров.

Изобилие фактов, обстоятельств и эпизодов в таких делах не только не способствует установлению адекватной меры ответственности, но и затрудняет этот процесс [14, с. 47; 13, с. 36; 7, с. 73; 12, с. 192]. Поэтому на долгие годы затягиваются расследование и судебное рассмотрение многих сложных дел, поскольку особенности уголовного судопроизводства по делам такой категории общими формулировками не учитываются.

В период действия УПК РСФСР больше половины дел по финансовым пирамидам было возвращено на дополнительное расследование, как правило, для установления и допроса всех потерпевших и определения общей суммы похищенного (хотя для квалификации такого мошенничества по признаку крупного ущерба достаточно, чтобы этот ущерб в 500 раз превышал минимальный размер оплаты труда). Так, один из районных судов г. Оренбурга возвратил на дополнительное расследование уголовное дело о хищении 7,3 млн рублей для установления всех 4,5 тыс. вкладчиков, из которых более 1 тыс. проживали в других городах [4]. Очевидно, что сделать это невозможно, по крайней мере, затруднительно, и перспектива законного разрешения дела весьма отдаленна. При этом необходимо помнить, что сроки содержания обвиняемых под стражей во время предварительного следствия

небезграничны. Кроме того, согласно УПК РФ со всеми потерпевшими независимо от их количества (а по большинству уголовных дел о мошенничествах насчитывается от нескольких тысяч до сотен тысяч потерпевших, хотя число обманутых вкладчиков или дольщиков по каждому делу может составлять миллионы) требуется проведение комплекса следственных и иных процессуальных действий: вынесения постановления о признании потерпевшим и гражданским истцом, разъяснения процессуальных прав, допроса, выемки финансовых документов, а по окончании расследования пусть и частично, но ознакомления с материалами дела, предоставления возможности выписывания из уголовного дела любых сведений и в любом объеме и снятия копий с материалов дела, а также обеспечения других прав потерпевших, предусмотренных ст. 42 УПК РФ. Не признанные потерпевшими по делу вкладчики и инвесторы также должны быть допрошены.

В таких случаях страдают интересы экономики и практических нужд процесса. Расследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел (особенно сложных) должны проходить в объективно возможный кратчайший (разумный) срок, поскольку общество и государство могут расходовать на них только ограниченный объем средств. Например, уголовное дело по обвинению руководителей «Русского дома Селенга» рассматривалось судом более двух лет и состояло из 413 томов, срок содержания каждого обвиняемого под стражей составил в общей сложности более четырех лет, признано потерпевшими 608 тыс. человек [15, 9]. Материалы уголовного дела по обвинению С. Мавроди (МММ) составили 610 томов, с ними обвиняемый ознакомился в течение четырех лет. Уголовное дело в отношении директора АК «Чара» в совершении хищения у 80 тыс. вкладчиков 1 млрд рублей насчитывает 1185 томов [4, 5]. Самое объемное из сложных уголовных дел – по факту аварии на Саяно-Шушенской ГЭС – 1500 томов [8].

Вместе с тем по сложному уголовному делу ошибкой необходимо признать ситуацию, когда следователь ограничивается исследованием только фактов и эпизодов, которые были известны при возбуждении уголовного дела, и не проявляет должной наступательности для выявле-

ния иных преступных действий подозреваемого (подозреваемых), обнаружения соучастников. Это приводит к тому, что не все преступления раскрываются, не все виновные в их совершении лица устанавливаются и подвергаются уголовному преследованию, не весь вред от преступлений выявляется и возмещается потерпевшим. Порядку сложных дел еще до возбуждения уголовного дела (при наличии оперативно-розыскной разработки), а также на первоначальном этапе расследования решаются важнейшие задачи, оказывающие влияние на расширение пределов доказывания: устанавливается факт совершения преступления группой лиц; выявляются соучастники групповых преступлений (обычно выявляется организатор и в определенной степени дифференцируется роль каждого соучастника); раскрывается большинство эпизодов преступной деятельности лица или группы лиц; изучаются особенности формирования и функционирования группы, ее структура и тип. Благодаря одновременному производству ряда следственных и иных процессуальных действий следователи устремляют познание вглубь каждого факта преступления и действий подозреваемых: устанавливаются новые потерпевшие и свидетели, которых надлежит допросить; выявляются и задерживаются новые соучастники, в отношении которых необходимо решить вопрос об избрании меры пресечения; назначаются экспертизы, ревизии и т. п. Иными словами, нарастает объем источников доказательственной информации, обеспечивающих оптимальную глубину познания каждого элемента предмета доказывания по делу.

Таким образом, в отличие от уголовно-процессуальной деятельности по простому (однопредметному) уголовному делу расследование сложного дела (вне зависимости от его вида), соответственно, и доказывание обстоятельств, подлежащих установлению, имеют как качественное, так и количественное увеличение объема. Вывод о наличии достаточного и необходимого объема доказательств (как следствие взаимосвязи предмета и пределов доказывания), благодаря структуре сложного уголовного дела, надлежит делать по каждому эпизоду преступной деятельности, в отношении каждого из соучастников и каждого потерпевшего, а потом и по всей преступной деятельности в целом.

Библиографический список

1. Бахта, А. С. Полнота предварительного и судебного следствия : учеб. пособие / А. С. Бахта. – Омск : Ом. юрид. ин-т МВД России, 1997. – 108 с.
2. Быков, В. М. Проблемы расследования групповых преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук / В. М. Быков. – М., 1992.
3. Волторнист, О. А. Институт объективной истины в уголовном процессе / О. А. Волторнист // Вестн. Ом. юрид. акад. – 2012. – № 2. – С. 98–101.
4. Дудукина, И. Капитал с уголовным прошлым / И. Дудукина, Н. Козлова / Рос. газ. – 1998. – 4 дек.
5. Кузьмин, Д. Головлев подал в суд на Генпрокуратуру / Д. Кузьмин // Рос. газ. – 2002. – 24 янв.
6. Лупинская, П. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П. Лупинская // Рос. юстиция. – 2002. – № 7. – С. 5.
7. Николайчик, Н. И. Доказывание по делам о хищении государственного и общественного имущества : учеб. пособие / Н. И. Николайчик. – Горький : Горьков. высш. шк. М-ва внутр. дел СССР, 1978. – 76 с.
8. Обвиняемые восстанавливают ГЭС. Завершено расследование аварии на Саяно-Шушенской ГЭС [Электронный ресурс] // Рос. газ. – 2011. – 23 марта. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/social/2011/03/23/3562757.shtml> (дата обращения: 17.12.2013).
9. Пирамиды, которые нас завалили // Комсом. правда. – 2001. – 18 янв.
10. Рагозина, И. Г. Система обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступном уклонении от уплаты налогов : учеб.-практ. пособие / И. Г. Рагозина, С. В. Лукашевич ; Следств. упр. при УВД Ханты-Манс. авт. окр.–Югры. – Ханты-Мансийск, 2005. – 41 с.
11. Слоновская организованная преступная группировка [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Слоновская_организованная_преступная_группировка (дата обращения: 09.12.2013).
12. Теория доказательств в советском уголовном процессе : моногр. / отв. ред. Н. В. Жогин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1973. – 736 с.
13. Томин, В. Т. Sapienti sat (Судебно-следственная реформа: взгляд из провинции) / В. Т. Томин // Нижегород. юрид. записки : сб. науч. тр. / под ред. В. Т. Томина. – Н. Новгород : НВШ МВД России, 1995. – Вып. 1.
14. Томин, В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства / В. Т. Томин. – М. : Юрид. лит., 1991. – 240 с.
15. Хрусталева, С. «Крестные отцы» «РДС» сказали последнее слово / С. Хрусталева // Комсом. правда. – 2000. – 2 февр.

УДК 343.132

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
ФОРМЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
Development Tendencies of Criminal Procedure Form
of Pretrial Proceedings

И. А. Чердынцева – старший преподаватель
кафедры уголовного процесса Омской академии
МВД России, кандидат юридических наук

I. A. Cherdyntseva – Assistant Professor of the
Criminal Procedure Department of the Omsk Aca-
demy of the RF Interior Ministry, Candidate of Law
Sciences

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые современные проблемы дифференциации уголовно-процессуальной формы производства. В частности, автором проанализированы послед-